

Иосиф А. Стернин, Зинаида Д. Попова

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

Кафедра общего языкознания и стилистики

Университетская пл. 1, 394006 Воронеж, Россия

E-mail: sternin@box.csp.ru, sternin@phil.vsu.ru

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматривается семантико-когнитивный подход в лингвистических исследованиях, который заключается в исследовании соотношения семантики языка с концептосферой народа. Главное положение данной методологии заключается в том, что через изучение семантики языковых знаков можно описать упорядоченную совокупность концептов в сознании народа – его концептосферу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепт, концептосфера, значение.

Понятиями *концепт*, *концептосфера*, являющимися ключевыми для современной когнитивной лингвистики, отечественная наука обязана Д. С. Лихачеву.

Справедливости ради отметим, что впервые в отечественной науке термин *концепт* был употреблен, очевидно, С. А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Ученый определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты *растение*, *справедливость*, *математические концепты*) (Аскольдов-Алексеев 1997, с. 4). Сам Д. С. Лихачев использовал понятие *концепт* для обозначения обобщенной мыслительной единицы, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях

носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт, по Д. С. Лихачеву, не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего. Концепт в этом плане, по Д. С. Лихачеву, выполняет заместительную функцию в языковом общении (Лихачев 1993).

Д. С. Лихачеву принадлежит и термин *концептосфера*. Концептосфера, по определению Д. С. Лихачева, – это совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа (Лихачев 1993, с. 5).

Именно представления Д. С. Лихачева о концепте и концептосфере легли в основу современной когнитивной лингвистики.

Когнитивная лингвистика прочно заняла свое место в парадигме концепций современного мирового языкознания. Именно ее возникновение и бурное развитие на современном этапе является характерной чертой языкознания рубежа веков.

В когнитивной лингвистике мы видим новый этап изучения сложных отношений языка и мышления, проблемы, в значительной степени характерной именно для теоретического языкознания России. Здесь когнитивные исследования получили признание, как справедливо подчеркивает Е. С. Кубрякова, прежде всего потому, что они обращаются «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» (Кубрякова 2004, с. 11).

С нашей точки зрения, сегодня можно говорить, по крайней мере, о следующих направлениях в когнитивной лингвистике России, определившихся на сегодняшний день (называем типичных представителей данных направлений):

культурологическое – исследование концептов как элементов культуры в опоре на данные разных наук (Ю. С. Степанов). Такие исследования обычно де-факто междисциплинальны, не связаны исключительно с лингвистикой, хотя могут выполняться и лингвистами (что и позволяет рассматривать данный подход в рамках когнитивной лингвистики); язык

в этом случае выступает лишь как один из источников знаний о концептах (например, для описания концепта используются данные об этимологии слова, называющего этот концепт);

лингвокультурологическое – исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры: направление «от языка к культуре» (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин, Г. В. Токарев);

логическое – анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы (Н. Д. Арутюнова, Р. И. Павиленис¹);

семантико-когнитивное – исследование лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере (Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, Е. В. Рахилина, Е. В. Лукашевич, А. П. Бабушкин, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Г. В. Быкова);

философско-семиотическое – исследуются когнитивные основы знаковости (А. В. Кравченко).

Каждое из этих направлений можно считать уже достаточно оформившимся в лингвистике: все они имеют свои методические принципы (объединяет их прежде всего теоретическое представление о концепте как единице сознания), имеют своих сторонников среди лингвистов-когнитологов и представлены уже известными научными школами.

¹ Роландас Павиленис (1944–2006) – известный литовский логик и общественный деятель. Его книга «Проблема смысла» вышла на русском языке в Москве в 1983 году и оказала влияние на русскую теоретическую мысль, что позволяет нам упомянуть Р. Павилениса в этом обзоре.

Разумеется, предлагаемые разграничения направлений, как и отнесение отдельных ученых к тем или иным направлениям, достаточно условны (многие ученые на разных этапах своей научной деятельности работали в рамках разных концепций), но, с нашей точки зрения, подобная классификация отражает основные действующие в современной отечественной когнитивной лингвистике тенденции.

Развиваемый теоретико-лингвистической школой кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета подход к лингвокогнитивным исследованиям мы обозначаем как *семантико-когнитивный*, подчеркивая этим названием основное направление исследования – исследование *соотношения семантики языка с концептосферой народа, соотношения семантических процессов с когнитивными*.

Главное положение этой методологии состоит в том, что через изучение семантики языковых знаков можно проникать в концептосферу людей, можно выяснять, что было важно для того или иного народа в разные периоды его истории, а что оставалось вне поля его зрения, в то время как для другого народа это оказывалось существенным.

Основные постулаты развиваемого нами подхода таковы.

Мышление человека невербально, оно осуществляется при помощи универсального предметного кода. Люди мыслят концептами, кодируемыми единицами этого кода и составляющими базу универсального предметного кода (Выготский 1982; Жинкин 1958, 1982, 1988; Горелов 1980, 2003; Горелов, Седов 1998).

Концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности.

Е. С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «*Концепт* – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» (Краткий словарь когнитивных терминов 1996, с. 90–92).

В. И. Карасик приводит ряд подходов к концептам, развиваемых разными авторами. Среди них назовем следующие:

концепт – идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия (Степанов 1997, с. 41–42);

концепт – личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения (Лихачев 1993, с. 281);

концепт – это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия (Соломоник 1995, с. 246);

концепт – сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и в символе (Колесов 2004, с. 19–20);

концепты – своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры, самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные (как минимум трехмерные) идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный или псевдопонятийный базис (Ляпин 1997, с. 16–18).

Сам В. И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» (Введение

в когнитивную лингвистику 2004, с. 59), «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» (Введение в когнитивную лингвистику 2004, с. 71), «фрагмент жизненного опыта человека» (Карасик 2004, с. 3), «переживаемая информация» (Карасик 2004, с. 128), «квант переживаемого знания» (Карасик 2004, с. 361).

А. А. Залевская определяет концепт как объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов) (Залевская 2001, с. 39).

В одной из последних работ А. А. Залевская характеризует нейронную основу концепта – активизацию многих отдельных нейронных ансамблей, распределенных по разным участкам мозга, но входящих в единый набор. Доступ ко всем этим участкам осуществляется одновременно благодаря слову или какому-либо другому знаку. С психолингвистической точки зрения А. А. Залевская подчеркивает индивидуальную природу концепта – многомерной симулированной структуры. Концепт – это достояние индивида, пишет она (Залевская 2005).

С. Г. Воркачев определяет концепт как «операционную единицу мысли» (Воркачев 2004, с. 43), как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» (Воркачев 2004, с. 51–52). Если ментальное образование не имеет этнокультурной специфики, оно, по мнению ученого, к концептам не относится.

М. В. Пименова отмечает: «Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира» (Пименова 2004, с. 8).

В. В. Красных определяет концепт так: «максимально абстрагированная идея “культурного предмета”», «своего рода свернутый глубинный “смысл” “предмета”» (Красных 2003, с. 269).

Во всех приведенных определениях концепта есть сходства: концепт определяется как дискретная, объемная в смысловом отношении единица, единица мышления или памяти, отражающая культуру народа.

Мы определяем концепт как *дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету.*

Близкое к нашему понимание концепта предложено М. В. Пименовой: «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о

некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения» (Пименова 2004, с. 10).

Концепт кодируется в сознании индивидуально-чувственным образом, выступающим как чувственный компонент содержания концепта, и является базовой единицей универсального предметного кода человека (Л. С. Выготский, Н. И. Жинкин, И. Н. Горелов).

С нашей точки зрения, концепт не обязательно имеет языковое выражение – существует много концептов, которые не имеют устойчивого названия и при этом их концептуальный статус не вызывает сомнения (ср. есть концепт и слово *молодожены*, но нет слова «старожены», хотя такой концепт в концептосфере народа, несомненно есть).

Упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует его *концептосферу*.

Необходимо также указать на то, что концептосфера носит, по-видимому, достаточно упорядоченный характер. Концепты, образующие концептосферу, по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами. А. Н. Лук писал, что даже между понятиями *небо* и *чай* существует смысловая связь, которая может быть установлена, к примеру, следующим образом: *небо – земля, земля – вода, вода – пить, пить – чай* (Лук 1976, с. 15).

Конкретный характер системных отношений концептов требует исследования, но

общий принцип системности, несомненно, на национальную концептосферу распространяется, поскольку само мышление предполагает категоризацию предметов мысли, а категоризация предполагает упорядочение ее объектов.

Таким образом, концептосфера – *это упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления*.

Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать значительную часть концептуального содержания сознания.

Лингвистические методы, используемые для описания лексической и грамматической семантики языковых единиц, становятся *методами* лингвокогнитивного исследования. Когнитивная лингвистика исследует семантику единиц, *репрезентирующих (объективирующих, вербализующих, овнешняющих)* в языке тот или иной концепт.

Исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц.

Совокупность значений языковых единиц образует семантическое пространство языка.

Концепт – единица концептосферы, значение – единица семантического пространства языка.

Значение – элемент языкового сознания, концепт – когнитивного («общего»).

Концепт и значение в равной мере – явления мыслительной, когнитивной природы.

Значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закрепленная языковым знаком в целях коммуникации.

Концепт не имеет обязательной связи со словом или другими языковыми средствами вербализации. Концепт может быть вербализован, а может быть и не вербализован языковыми средствами.

В акте речи вербализуется коммуникативно релевантная часть концепта. Исследование семантики языковых единиц, вербализующих концепт, – путь к описанию вербализуемой части концепта.

Причины вербализации или отсутствия вербализации концепта – чисто коммуникативные (коммуникативная релевантность концепта). Наличие или отсутствие вербализации концепта не влияет на реальность его существования в сознании как единицы мышления. В сознании существует большое количество невербализованных концептов. Значительная часть концептов индивидуального сознания вообще не подлежит вербализации.

Наличие большого количества номинаций того или иного концепта свидетельствует о номинативной плотности (термин В. И. Карасика, см. Карасик 2004, с. 111) данного участка языковой системы, что отражает актуальность вербализуемого концепта для сознания народа.

Концепт может быть вербализован в случае коммуникативной необходимости различными способами (лексическими, фразеологическими, синтаксическими и др.), целым комплексом языковых средств, систематизация и семантическое описание которых позволяют выделить когнитивные признаки и когнитивные классификаторы, которые могут быть использованы для моделирования концепта.

Концепт имеет определенную структуру, которая не является жесткой, но является необходимым условием сущест-

ствования концепта и его вхождения в концептосферу.

Концепты внутренне организованы по полювому принципу и включают чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле.

Структура концепта образована когнитивными признаками, которые различаются по степени яркости в сознании их носителей и упорядочиваются в структуре концепта по полювому признаку.

Наблюдается национальная, социальная, групповая и индивидуальная специфика концепта. Концепты имеют национальные особенности содержания и структуры; возможны эндемичные концепты, возможна лакунарность концепта.

Метод семантико-когнитивного анализа предполагает, что в процессе лингвокогнитивного исследования от содержания значений мы переходим к содержанию концептов в ходе особого этапа описания – когнитивной интерпретации. Когнитивная интерпретация – тот этап семантико-когнитивного анализа, без которого исследование остается в рамках лингвистической семантики.

Обеспечив выявление и описание соответствующих концептов, семантико-когнитивный подход предоставляет исследователям две дальнейших возможности использования полученных данных:

возвращение к языку – использование полученных когнитивных знаний для объяснения явлений и процессов в семантике языка, углубленного изучения лексической и грамматической семантики; такое направление исследования представляет собой *когнитивную семасиологию*;

движение к сознанию – моделирование концептов как единиц национальной

концептосферы, национальной культуры; данное направление будет представлять собой *лингвистическую концептологию*.

В *когнитивной семасиологии* исследуется, какие компоненты концепта как глобальной мыслительной единицы вошли в семантическое пространство языка (т. е. в семантику единиц, стали семами языковых единиц), какие когнитивные процессы определили и определяют формирование и развитие семантики соответствующих языковых единиц. Когнитивный терминологический аппарат используется для объяснения языковых явлений и процессов. «Соотнесение языковых форм с их когнитивными аналогами и прежде всего... соотнесение их с разными когнитивными структурами – это только *способ объяснить* (выделено нами. – И. С., З. П.) их особенности или функциональные характеристики» (Кубрякова 2004, с. 13).

Когнитивная семасиология использует понятие *концепт*, во-первых, как *инструмент для ограничения* исследуемого языкового материала, а также для раскрытия внутреннего единства и структурированности значительных участков лексико-фразеологической и синтаксической системы языка, объединяемых репрезентацией одного концепта в разных его ипостасях, во-вторых, как инструмент объяснения и углубленного описания семантики единиц языка.

Лингвистическая концептология использует понятие *концепт* как обозначение моделируемой лингвистическими средствами единицы национального когнитивного сознания, единицы моделирования и описания национальной концептосферы.

Задача лингвистической концептологии – выявив максимально полно состав языковых средств, репрезентирующих (т. е. выражающих, вербализующих, объективирующих)

исследуемый концепт, и описав максимально полно семантику этих единиц (слов, словосочетаний, ассоциативных полей, паремий, текстов), применяя методику когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования, смоделировать содержание исследуемого концепта как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном (возможно, и в социальном, возрастном, гендерном, территориальном) своеобразии и определить место исследуемого концепта в концептосфере.

Семанτικο-когнитивный подход в лингвокогнитивных исследованиях свидетельствует, что путь исследования «от языка к концепту» наиболее надежен, и что анализ языковых средств позволяет наиболее простым и эффективным способом выявить признаки концептов и моделировать концепт (сравните, например, с трудностями описания концептов, выражаемых средствами несловесных искусств – музыки, живописи, архитектуры, скульптуры и т. п.).

Можно говорить также о существовании групповых концептосфер (профессиональная, возрастная, гендерная и т. д.). Все эти концептосферы представляют интерес для когнитивной лингвистики: можно сопоставлять групповые и индивидуальные концептосферы с национальной концептосферой, групповые концептосферы с индивидуальными, групповые и индивидуальные концептосферы друг с другом и т. д.

Широко практикуется в когнитивной лингвистике и сопоставление различных национальных концептосфер между собой, что позволяет выявить национальную специфику концептуализации сходных явлений сознанием разных народов, выявить безэквивалентные концепты и концептуальные лакуны (отсутствие концепта).

Литература

- АСКОЛЬДОВ, С. А., 1997. Концепт и слово. *Ин: Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология.* Москва, 267–279.
- Введение в когнитивную лингвистику. 2004. Отв. ред. М. В. ПИМЕНОВА. Кемерово: ИППК «Графика».
- ВОРКАЧЕВ, С., 2004. *Счастье как лингвокультурный концепт.* Москва.
- ВЫГОТСКИЙ, Л. С., 1982. Мышление и речь. *Ин: Л. С. ВЫГОТСКИЙ. Собр. соч. в 6-ти томах.* Т. 2. Москва.
- ГОРЕЛОВ, И. Н., 1980. *Невербальные компоненты коммуникации.* Москва.
- ГОРЕЛОВ, И. Н., 2003. О вербальных и невербальных составляющих речевого поведения. *Вопросы психолингвистики*, №1, 13–18.
- ГОРЕЛОВ, И. Н.; СЕДОВ, К. Ф., 1998. *Основы психолингвистики.* Москва.
- ГРИЩУК, Е. И., 2002. *Абстрактная лексика в языковом сознании (экспериментальное исследование языкового сознания старшеклассников).* Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж.
- ЖИНКИН, Н. И., 1958. *Механизмы речи.* Москва.
- ЖИНКИН, Н. И., 1982. *Речь как проводник информации.* Москва.
- ЖИНКИН, Н. И., 1998. *Избранные труды. Язык. Речь. Творчество.* Москва.
- ЖИНКИН, Н. И., 1998. О кодовых переходах во внутренней речи. *Ин: Н. И. ЖИНКИН. Язык. Речь. Творчество.* Москва, 146–162.
- ЗАЛЕВСКАЯ, А. А., 2001. Психолингвистический подход к проблеме концепта. *Ин: Методологические проблемы когнитивной лингвистики.* Воронеж.
- ЗАЛЕВСКАЯ, А. А., 2005. *Слово. Текст.* Москва: Гнозис.
- КАРАСИК, В. И., 2004. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс.* Москва.
- КОЛЕСОВ, В. В., 2005. *Язык и ментальность. Ин: Русистика и современность. Т.1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация.* Санкт-Петербург, 12–16.
- КОЛЕСОВ, В. В., 2004. *Язык и ментальность.* Санкт-Петербург.
- КРАСНЫХ, В. В., 2003. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва.
- Краткий словарь когнитивных терминов. 1996. Ред. Е. С. КУБЯКОВА; В. З. ДЕМЬЯНКОВ; Ю. Г. ПАНКРАЦ; Л. Г. ЛУЗИНА. Москва.
- КУБЯКОВА, Е. С., 2004. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. *Вопросы когнитивной лингвистики*, № 1, 6–17.
- ЛИХАЧЕВ, Д. С., 1993. Концептосфера русского языка. *Известия РАН. Сер.: лит. и яз.*, № 1, 3–9.
- ЛУК, А. Н., 1976. *Мышление и творчество.* Москва.
- ЛЯПИН, С. Х., 1997. Концептология: к становлению подхода. *Ин: Концепты.* Вып.1. Архангельск, 11–35.
- ПИМЕНОВА, М. В., 2004. Предисловие. *Ин: Введение в когнитивную лингвистику.* 2004. Отв. ред. М. В. ПИМЕНОВА. Кемерово: ИППК «Графика».
- СОЛОМОННИК, А., 1995. *Семиотика и лингвистика.* Москва: Молодая гвардия.
- СТЕПАНОВ, Ю. С., 1997. *Константы. Словарь русской культуры.* Москва.

От редакции:

В этом номере представлена статья известных российских ученых, интересная и дискуссионная одновременно. Напомним, что в статье изложен взгляд на соотношение слова и концепта, отличающийся от взглядов как американских когнитивистов, отождествляющих значение и концептуализацию в силу «субъективно» понимаемого значения (Р. Лангакер), так и от понимания концепта А. Вежбицкой, наделяющей этим статусом культурно значимые понятия, имеющие однословное выражение в языке. В литовской школе когнитивной лингвистики существует аналогичная постановка вопроса о различии семантического и концептуального анализа с несколько иной трактовкой концепта. См. ЛАССАН, Э. Р., 2002. Надежда: семантический и концептуальный анализ. *Respectus Philologicus*, №2 (7), 28–47.

Iosif A. Sternin, Zinaida D. Popova

Voronezh State University

SEMANTICO-COGNITIVE APPROACH IN RUSSIAN LINGUISTICS

Summary

The article focuses on semantico-cognitive approach in linguistic research, which analyzes the relation of language semantics and the con-

ceptosphere of the nation. The principle position of the given methodology is that it is possible to describe the system of national concepts – national conceptosphere while studying the semantics of language signs.

KEY WORDS: concept, conceptosphere, meaning.

Gauta 2006 06 30

Priimta publikuoti 2006 07 05